ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТРАНСКОММУНИКАЦИЯ: ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ МИРОВ ЧЕЛОВЕКА

Издательство Томского университета

2011

ГЛАВА 2. МОДЕЛЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО В ПРОЦЕССЕ ТРАНСКОММУНИКАЦИИ

Современные гуманитарные науки признают коммуникативную природу мира, когда личность рассматривается как субъект внешнего межличностного и внутреннего пространств, в котором она поддерживает и развивает коммуникативные и ментальные структуры своего «Я». Коммуникация рассматривается в качестве внутренней, сущностной основы жизненного процесса, внешней, исходной стороной которого является общение человека с миром (Кабрин, 2005). Применение данного подхода к изучению феномена образа будущего, как нам кажется, образует предпосылку для того, чтобы данное понятие обрело новый методологический статус в психологии. Это позволяет сделать более строгое очерчивание специфических эффектов регулирующего воздействия коммуникативного мира человека на процессы формирования и функционирования образа будущего в его сознании.

Выдвижение данного подхода к рассмотрению проблемы на передний план вызвано рядом причин: во-первых, внутренней логикой развития самой психологической теории; во-вторых, происходящим бурным ростом сферы практической психологической работы с личностью в контексте ее коммуникативной природы; в-третьих, как следствие, возникновением задачи осмысления подобной практики и отработки необходимых для ее успешной реализации теоретических и методологических средств. В результате возникает проблема всесторонней реконструкции понятия образа будущего с учетом его коммуникативной природы, опирающейся на теоретические и эмпирические исследования.

Тем самым, на наш взгляд, феномен будущего может претендовать на роль одного из центральных понятий в новой неклассической психологии «изменяющейся личности в изменяющемся мире» (Клочко, 2005) и позволяет осуществить системное психологическое осмысление триады образ будущего – непрерывный процесс внешней и внутренней коммуникации – самореализация личности в контексте человеческой жизни. Анализ этих эффектов, проявляющихся в специфических группах феноменов, помогает уяснить характер той психической реальности, которая стоит за перечисленными выше понятиями; рассмотреть их как фиксиру-

ющие функционально различные структурные элементы единой сложно организованной системы регуляции жизнедеятельности субъекта.

2.1. Коммуникативность мира как один из базовых объяснительных принципов современной психологии

Попытки объяснения соотношения внешнего и внутреннего в человеке прослеживаются еще у Л.С. Выготского в его поисках «переходных форм» между духом и материей, в «жизненных пространствах» К. Левина, в «транссубъективных пространствах» Д.Н. Узнадзе, в «многомерном образе мира» А.Н. Леонтьева. Д.Н. Узнадзе уже в 1923 г. в своей работе «Impersonalia» использовал понятие «транссубъективное пространство»: «…объединение психического материала в виде определенного комплекса восприятия… определяет подпсихическая область, которая выступает посредником между объектом и ощущением и представляет транссубъективное, для которого противоположные полюсы субъективного и объективного совершенно чужды и в котором мы имеем дело с фактом их внутреннего, нерасчлененного единства» (Узнадзе, 1997. С. 36–37).

Приоритет в разработке проблемы человека, его места в мире и мира в соотношении с человеком, без всякого сомнения, принадлежит С.Л. Рубинштейну. Основные идеи, связанные с этим вопросом, систематизированы им в работе «Человек и мир»: «Мир – это общающаяся друг с другом совокупность людей и вещей, точнее, вещей и явлений, соотнесенных с людьми. Иными словами, мир есть организованная иерархия различных способов существования» (Рубинштейн, 2003. С. 264). «Мир – это совокупность вещей и людей, в которую включается то, что относится к человеку и к чему он относится с силу своей сущности, что может быть для него значимо, на что он направлен» (Там же. С. 295). Двойственность человеческой сущности отмечали также Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, М.М. Бахтин и др. (Бердяев, 2006; Франк, 1998; Бахтин, 1995). М.М. Бахтин описывал диалогическую основу человека: сознание есть диалог – диалог не только внешний, но и внутренний, отраженный в самой структуре индивидуального сознания. Высказывая свое, человек предвидит, предчувствует, мыслит о возражении, мнении другого, имеет его в себе.

Многие психологи указывают на важность анализа системы отношений субъекта к миру и с миром. Роль и место человека по отношению к внешнему миру рассматриваются в ряде теорий: теория психического

отражения К.К. Платонова; теория деятельности А.Н. Леонтьева; теория персонификации В.А. Петровского; теория человека и мира С.Л. Рубинштейна; теория жизненного мира Ф.Е. Василюка; теория личности как человека в мире и мира в человеке Д.А. Леонтьева и др. Еще А.Ф. Лазурский настаивал на необходимости включения в анализ личности ее «социальной физиологии», на важности знания отношения личности к природе, продуктам труда, другим людям и группам, к материальным и культурным ценностям (Лазурский, 2001). В.Н. Мясищев (2004) разработал концепцию отношений («отношений личности», «психологических отношений»), считая, что отношения образуют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Б.Ф. Ломов (1999) говорил о том, что в процессе жизни «у каждого индивида формируется сложнейшая – многомерная, многоуровневая, динамическая – система субъективно-личностных отношений», организованная в виде «субъективного пространства».

Размышления о сущности диалога присутствуют и у А.А. Ухтомского (2002), отделившего собеседника от двойника и связавшего эти понятия с учением о доминанте.

Схожие представления развивались и в зарубежной психологии. Анализируя роль среды в жизни человека, К. Ясперс говорит о том, что функция среды сводится к тому, что она порождает ситуации, в которых имплицитно присутствует индивид. «Он может создавать их самостоятельно, осознанно стимулировать или предотвращать их возникновение. Он подчиняется сложившимся в мире порядкам или условностям и в то же время может их использовать в качестве инструментов для того, чтобы пробить в этом мире брешь» (Ясперс, 2000. С. 38). Сторонники феноменологического направления традиционно рассматривают социальные феномены с точки зрения действующих лиц и описывают мир как переживаемый субъектами, исходя из допущения, что важнейшая реальность такова, какой люди ее воспринимают.

Представители символического интеракционизма (Дж.Г. Мид, Т. Шибутани, Г. Блумер, А. Шюц и др.) считают человеческую природу и социальный порядок продуктом коммуникации. Личность формируется в процессе взаимодействия с окружающими. Поэтому внутренний мир зависит от внешнего бытия, а его характеристики – от особенностей внешнего. Главным ориентиром для «Я» человека является «Я» другого – представление индивида о том, что думают о нем окружающие.

Ч.Х. Кули в своей теории «зеркального Я» особо подчеркивает значение субъективно интерпретируемой обратной связи, получаемой от других людей как главного источника данных о собственном «Я». Развивая эту идею, Дж.Г. Мид считал становление «Я» как целостного психического явления социальным процессом, происходящим внутри и вне индивида одновременно. Социальному процессу присуща особая внутренняя фаза, которая становится возможной благодаря интериоризации общества человеком (цит. по Андреевой и др., 2001).

Нормативная антропология признает коммуникативное «устройство» бытия, считает личностное бытие, которое высвечено в ней, принципиально динамичным, открытым, разомкнутым, перспективным.

На наш взгляд, все эти точки зрения суммируются понятием «коммуникативный мир личности» – интеграл «точек зрения» на мир, мегаобраз, предельно широкое целое, которое содержит информацию о совокупном наличном бытии индивида. По мнению В.А. Кольцова (2005), он выполняет функцию контекста, позволяющего субъекту экстраполировать чувственные характеристики действительности.

Согласно В.И. Кабрину (2005), коммуникативный мир личности рождается на пересечении эйдетических возможностей и ментального опыта, содержит многообразие представлений, воззрений, установок, мифов, сценариев, ценностных ориентаций, паттернов переживаний и динамичных партитур ментальной жизни личности в социокультурном масштабе. Эти партитуры декорированы индивидуально, межиндивидуально нарративами и энергетически наполнены, напряжены заботами, ожиданиями, мечтами и пр. в направлении открываемого личного смысла жизни. Коммуникативный мир личности можно представить в виде многоуровневой системы устойчивых, добровольных и взаимных коммуникативных отношений ее как субъекта со своими партнерами.

В коммуникативном подходе В.И. Кабрина личность рассматривается как субъект внешнего межличностного и внутреннего пространств коммуникативного мира, в котором она поддерживает и развивает коммуникативные и ментальные структуры своего «Я». Коммуникация рассматривается в качестве внутренней, сущностной основы жизненного процесса, внешней, исходной стороной которого является общение человека с миром. Таким образом, выделяется внутренняя (смысловая) и внешняя (объективируемая) стороны этого процесса.

В.И. Кабрин в любой коммуникации выделяет четыре уровня, которые применимо к особенностям внешней и внутренней коммуникации в

процессе построения образа будущего можно сформулировать следующим образом:

1. Интракоммуникация – характеризуется спонтанностью, импульсивностью, общей агрессивностью. Характерно осознание проблемно-конфликтной ситуации с нарастанием негативных эмоций. Для данного типа коммуникации характерно наличие катарсиса в направлении душевное – телесное.

2. Экстракоммуникация – носит адаптивный характер, является реакцией на внешнее воздействие и ориентирована на установление гармоничных отношений с внешним миром. Для данного типа коммуникации характерен разрыв между душевной и физической информацией.

3. Интеркоммуникация – сопровождается активным формированием жизненных планов, проектов, программ конкретных действий. В этом случае происходит развитие личности через встречу с неизвестностью и принятие на себя ответственности за конкретные решения. Психологическое пространство личности обнаруживает свою беразмерность и сверхразмерность.

4. Транскоммуникация – строится на основе переживаний, чувств, озарений, тесно связана с творчеством и характеризует построение первичного образа будущего. Именно переживание является основой любого психического акта, действия. Транскоммуникация – это переживание человеком себя самого, ситуации, на основе чего строится его отношение к самому себе, и ситуации, что предполагает трансцендентность психологического времени (взаимную трансформацию прошлого, настоящего и будущего), чувство вечности. Транскоммуникация подразумевает сверхмногообразие жизни, она включает катарсический, импринтинговый, экстатический и инсайтный компоненты. Транскоммуникация в узком смысле – особый вид и уровень общения, непосредственно порождающий процессы развития личности, интегрирующий и дифференцирующий душевную жизнь человека. На наш взгляд, чтобы понять человека, необходимо понять транкоммуникативный процесс взаимной синхронизации его коммуникативных миров в межличностном и внутриличностном планах (Кабрин, 2005).

Описанные уровни коммуникации проявляются в наличии «пиковых переживаний», специфичных для каждого уровня, которые обеспечивают нередуктивное понимание душевной жизни человека в целом. В своей работе «Транскоммуникация и личностное развитие» В.И. Кабрин выделяет транскоммуникативные процессы, состояния и отношения, под

которыми он понимает «обратимые переходы и новые синтезы между разными видами, формами, уровнями и мирами человеческой коммуникации на основе их универсальной информационно-энергетической природы. Феноменология транскоммуникации чрезвычайно разнообразна. В смехе, плаче, слезах и любви, катарсисе и вдохновении возникает удивительная синхронизация, эквивалентность, взаимность, гармония, синтонность духовных и органических процессов. Не от этого ли остаются у человека самые яркие его жизненные впечатления? Не в этом ли залог его физического и душевного здоровья, личностной силы и зрелости?» (Кабрин, 1992. С. 8).

Мы полагаем, что внутриличностная коммуникация характерна в большей степени для уровня транскоммуникации, поскольку они обе – это уровень отношений человека к самому себе и отношений человека к миру, это контакт на основе ощущений, переживаний, чувств.

Приведенных концепций достаточно для того, чтобы сделать существенные для дальнейшей работы выводы:

– рассмотренные теории указывают на обязательную связь личности и коммуникации;

– различия во взглядах заключаются в том, что одни подходы отдают приоритет личности над коммуникацией, другие говорят, что личность является функцией коммуникации;

– большинство теорий основное внимание уделяют внешним аспектам коммуникации – межличностному общению и взаимодействию. На наш взгляд, внутриличностный аспект коммуникации по-прежнему остается малоизученным, особенно в контексте влияния на образ возможного будущего.

Нам видится важным и необходимым в эмпирическом исследовании более детально рассмотреть соотношение межличностной и внутриличностной коммуникации в процессе формирования и развития образа будущего.

Для более детального рассмотрения особенностей влияния процесса межличностной и внутриличностной коммуникации на формирование образа возможного будущего требуется описать структуру этого процесса более полно и подробно. Наиболее информативно это можно сделать с помощью модели элементарной коммуникативной ситуации (базовой коммуникативной ситуации, ситуации встречи), которая может быть сведена к взаимодействию четырех функционально значимых элементов (рис. 2.1):

1. Коммуникатор – передающий, порождающий информацию (А).
2. Перципиент – принимающий, осваивающий информацию (В).
3. Знак, код, язык – материал, в котором кодируется информация (Y).
4. Значение, информационная структура или образ того, что зафиксировано в информационной модели (X).

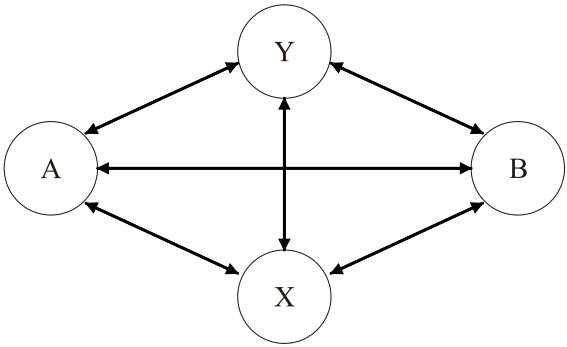

Рис. 2.1. Модель элементарной коммуникативной ситуации:
А – коммуникатор; *В* – перципиент; *Х* – значение; *Y* – знак

Коммуникативную ситуацию порождает любой психосемантический процесс как в межличностном, так и интраличностном плане. Важно подчеркнуть, что коммуникация всегда виртуальна, т.е. все позиции в ней имеют не физический, а смысловой характер. При этом конкретный человек может выполнять функцию любого из четырех перечисленных элементов, а в процессе аутокоммуникации он может это делать одновременно. В связи с этим особо важное значение обретают связи, образующиеся между вышеперечисленными элементами:

– связь Y – X образует «план репрезентации» или контекст предъявления информации, который в аутокоммуникации человек задает сам;

– связь А – В образует «план отношения» или «связь». В случае аутокоммуникации это есть отношение к самому себе;

– связь А – Y конкретизирует способ проявления информации в знаках;

– связь А – X описывает способ идентификации передаваемой информации;

– связь В – Y характеризует особенности восприятия и расшифровки информации;

– связь В – X показывает возможности понимания и воссоздания (вторичного синтеза) передаваемой информации (Кабрин, 2005).

Мы предполагаем, что основа построения образа будущего – осмысление человеком своего духовного мира, постижение своего характера, своих привязанностей и склонностей, своих достоинств и недостатков, своих целей и мотивов, воззрений на мир, человека, природу. Момент, когда человек обращается к себе, является началом и итогом самопознания. Все это реализуется в процессе внутриличностной коммуникации, когда человек наблюдает за внутренним планом собственной психической жизни, что позволяет ему фиксировать ее проявления (переживания, мысли, чувства и пр.). Дальнейшее развитие образ будущего получает в ходе общения с другими, в процессе усвоения социального опыта и средств его осмысления, т.е. в процессе межличностной коммуникации. В результате человек осознает свой образ будущего в относительной целостности психических и личностных проявлений.

Таким образом, признавая коммуникативную природу современного мира, мы не можем не учитывать ее влияния на процессы формирования и функционирования образа будущего. Причем, на наш взгляд, особое значение в этом вопросе приобретает соотношение межличностной и внутриличностной коммуникаций, которые являются неотъемлемой частью процессов его формирования и развития.

Именно отношения человека с миром и составляют сущность процессов межличностной и внутриличностной коммуникаций личности. В широком смысле коммуникация – это связь, в ходе которой происходит обмен информацией между системами в живой и неживой природе, это есть смысловой аспект социального взаимодействия. В нашей работе мы исходим из того, что коммуникативные действия сознательно ориентированы индивидом на смысловое восприятие другими людьми. Применительно к процессу внутриличностной коммуникации можно сказать, что личность в этом случае обменивается информацией о себе самой, сознательно воспринимает и осмысливает саму себя.

2.2. Роль процессов коммуникации в формировании образа будущего

Согласно С. Кьеркегору, в «ядре» процесса постановки жизненных целей происходит взаимодействие эмоций интереса и страха, взаимодействие развития и разрушения (Кьеркегор, 2002). Таким образом, говоря о процессах непрерывного взаимодействия, мы переходим от рассмотрения статичных характеристик образа будущего к динамическим. А они

подразумевают наличие коммуникации. Это дает нам основания рассмотреть процесс построения образа будущего через призму коммуникативного подхода, применив в нашем исследовании его методологические основания.

Признавая множественную природу личности, мы приходим к идее коммуникации между ее отдельными элементами, выражающими различные потребности, смыслы и социальные роли. У. Джеймс (1991) выделил «Я познающее» и «Я познаваемое». Внутри этой структуры он выделяет различные «слои»: «Я духовное», «Я реальное», «Я социальное», между которыми возникает внутриличностная коммуникация. Исходя из положений коммуникативного подхода, в процессе коммуникации информация, которую человек передает и воспринимает, может существенно изменяться, в том числе, под влиянием образа возможного будущего. Если следовать идее о множественной идентификации личности, о которой говорили еще У. Джеймс, К.Г. Юнг, Р. Ассаджиоли и др., каждый человек может столкнуться с проблемой возникновения конфликта между разными идентичностями, может оказаться в ситуации потери истинной идентичности и пр. Во всех этих случаях у человека нарушается процесс непрерывного формирования и модернизации образа будущего, изменяется картина внутреннего мира, представления о себе, своей сущности. Поэтому особенно важно изучать процессы существования образа возможного будущего в форме непрерывной коммуникации как в целом, так и в проявлении их возможных аспектов (Джеймс, 1991; Юнг, 1998; Ассаджиоли, 1997).

Б. Ньюгартен и Г. Хагестад (Neugarten, Hagestad, 1976) установили, что представление о будущем не является феноменом индивидуального сознания, а обусловлено факторами социальной среды. В сознании членов различных социальных групп представлен определенный временной порядок («расписание») основных событий жизни. Отставание от этого «расписания» субъективно рассматривается как неуспех. Аналогично временной перспективе П. Фресс вводит понятие «временной кругозор», рассматривая его как интегративную характеристику развития временных представлений личности, формирующихся в процессе социальной деятельности. Он считал, что временной кругозор, являющийся интегративной характеристикой развития временных представлений личности, формируется в процессе социальной деятельности (Фресс, 1978. С. 88–135). Ш. Бюлер изучала специфику временных отношений в биографическом масштабе, рассматривая жизненный путь личности сквозь призму

качественного содержания различных возрастных этапов жизни. В результате был установлен существенный факт, заключающийся в том, что в сознании членов различных социальных групп представлен определенный временной порядок основных событий жизни, причем отставание от этого «расписания» (плана) субъективно воспринимается как жизненный неуспех. Это означает, что будущее человека, его образ, не является феноменом индивидуального сознания, а обусловлено факторами социальной среды личности (цит. по Логиновой, 2001).

К.Р. Роджерс и А.Г. Маслоу рассматривают бытие человека как бытие коммуникации. Трудности межличностного общения являются результатом коммуникативных проблем, существующих внутри личности. Согласно К.Р. Роджерсу, для сохранения психологического комфорта необходимо приспособление «образа Я», включающего образ будущего, к каждой из имеющихся социальных ролей. В результате коммуникация становится средством развития конгруэнтности, принятия себя и других, эмпатии. То есть внутриличностная и межличностная коммуникации способствуют формированию и развитию качеств, помогающих конструктивно изменяться и получать удовлетворение от общения и жизни в целом. Они помогают реализовать тенденцию к самоактуализации, благодаря чему человек стремится к более сложному и полноценному развитию (Роджерс, 2001). А.Г. Маслоу (1997) особо подчеркивал взаимосвязь двух видов коммуникации. Преодоление дихотомии между ними приводит к гармонии внешнего и внутреннего миров, а тем самым приближает к тому, чтобы становиться и быть самоактуализированной личностью.

М. Бубер говорил, что если индивидуализм охватывает только часть человека, то коллективизм берет только человека как часть: ни тот ни другой не постигают цельность человека, человека как целое. «Встреча человека с самим собой может и должна будет осуществиться только как встреча отдельного человека с другими людьми. Лишь тогда, когда отдельный человек познает другого во всем его отличии от себя, как человека и отсюда прорвется к другому, он в строгой и изменяющей встрече прорвет свое одиночество» (Бубер, 1998. С. 91). Фундаментальным фактом человеческого существования не являются ни отдельный человек как таковой, ни общность как таковая. «Мы можем подойти к ответу на вопрос, что такое человек, ближе, если мы научимся понимать его как существо, в диалогике которого, во взаимном представленном существовании которого в каждом случае осуществляется и познается встреча одного с другим» (Там же. С. 95).

М. Волдер (Volder, 1979) считал, что формирование временной перспективы является результатом социализации личности: на будущее ориентированы не все люди, а лишь те, которые обладают определенными качествами, а именно, здоровые и социализированные.

В.Ф. Сафин рассматривает самоопределение в качестве стержневого процесса социального созревания через осознание и соотнесение индивидом своих возможностей и социальной необходимости, овладение значимыми сферами жизнедеятельности, обусловливающими самореализацию его как личности. По его мнению, самоопределившаяся личность – это социально зрелый человек, обладающий высоким уровнем развития умений и навыков, необходимых для социально направленной жизнедеятельности. Суть самоопределения заключается в особой активности личности, направленной на самосозидание через осуществление самопознания и саморегуляции, формирование субъектом себя как самореализующейся личности или, по сути, это есть процесс внутриличностной коммуникации. При этом главным в процессе самоопределения, по мнению автора, является способность самостоятельно ставить жизненные цели, т.е. формировать образ возможного будущего и разрабатывать способы его реализации с учетом требований социальной среды (Сафин, 2007).

В.И. Кабрин (2005) понимает личность как иерархию различных уровней межличностных и внутриличностных коммуникаций, динамически интегрирующих различные характеристики личности (мотивации, черты, склонности, способности, конструкты, когниции, интеракции, установки, чувства, ценности, смыслы, нормы, роли, отношения, деятельности) в новое качество – коммуникативный мир. При таком подходе феномен коммуникации начинает рассматриваться как «смыслообразующий, смыслотворческий процесс любой формы и уровня, поскольку в живых системах информация, имеющая жизненный смысл, не просто передается, но трансформируется и творится, воплощаясь при этом в самых различных кодах (языках) – от генетического до культурного. Естественным шагом от гипотезы о коммуникативной природе личности будет предположение о коммуникативной природе формирования образа будущего. Личность, с одной стороны, – продукт разнообразных коммуникаций, а с другой стороны – «творец» многоуровневого коммуникативного мира.

В.И. Кабрин утверждает, что помимо понятия «жизненного мира» как формирующейся и трансформирующейся данности существуют представления о коммуникативном универсуме переживания «жизни в мире».

Исходная идея коммуникативного подхода – понимание первичности коммуникативного процесса, в который погружен человек относительно всех других форм его активности, включая поведение и деятельность. Внутреннее противоречие коммуникативного процесса – одновременная избирательность и взаимность – делает его саморазвивающимся. Эту его глубинную тенденцию В.И. Кабрин (2005) называет транс-фактором – фактическим прообразом транскоммуникации, которая получает свое оформление как наиболее сложный, динамичный, многомерный способ жизни и развития.

В процессе взаимодействия личности с внешним миром обнаруживается тесная связь внутриличностной и межличностной коммуникаций. Встреча с другим невозможна без встречи с собой. Еще Н. Коперник говорил: «Я нахожу свое не в себе самом (его во мне видят другие), а вовне меня существующим – в собеседнике, в природе…». Иначе говоря, другой человек становится поводом для уникальной встречи с собой. Исходя из этого, мы предполагаем, что каждый человек неисчерпаем как внутри себя (интракоммуникативное измерение), так и в своих связях с миром (транскоммуникативное измерение).

В контексте проблемы образа будущего преобладающая роль в этих процессах принадлежит внутриличностной коммуникации. Остановимся более подробно на описании ее специфики в процессе функционирования и развития образа будущего. Мы полагаем, что процесс внутриличностной коммуникации влияет на самосознание, в котором обычно выделяют следующие компоненты: когнитивный – образ своих качеств, способностей, внешности и пр., социальной значимости и эмоциональный – самоотношение, самооценка. Иногда эти составляющие рассматриваются отдельно как собственно самосознание, иногда они интегрируются в рамках Я-концепции личности, иногда признаются компонентами образа возможного будущего (как в нашем случае).

В то же время важнейший вопрос о том, как человек формирует то или иное представление о самом себе, на основе каких эталонов, суждений, умозаключений, образов, что влияет на обращение человека к самому себе при всей значимости и большом интересе к нему, остается, на наш взгляд, все еще малоизученной психологической проблемой.

Фактически образ будущего настолько взаимосвязан с коммуникацией, что может развиваться во всей своей полноте только через коммуникацию, пассивную и активную.

На наш взгляд, можно говорить о коммуникативном цикле, присущем процессу построения образа будущего, который связан с процессом транскоммуникации – переживанием катартических (различного рода эмоции и чувства), импрессивных (способность восхищаться миром и запечатлевать сокровенное), экспрессивных (выражение невыразимого и неопределенного), инсайтных (просветляющая, озаряющая интуиция) образов и состояний. Второй аспект коммуникативного цикла характеризуется двуединым процессом «встраивания» переживания субъективного в «объективное» и, наоборот, переживанием «объективного мира» как данности.

Выделение в качестве специального предмета исследования динамики формирования образа будущего в процессе межличностной и внутриличностной коммуникации открывает новые возможности взгляда на образ будущего как готовность созидания мира, другого человека, самого себя.

В целом мы понимаем коммуникацию как саморазвивающийся процесс, связанный во смыслообразованием и самоопределением, предполагающий ценностное отношение к партнеру и самому себе, открытость и реалистичность восприятия и самовосприятия. Этот процесс предполагает динамичность, смену коммуникативных позиций, тем и центраций.

Большинство теорий основное внимание уделяют внешним аспектам коммуникации – межличностному общению и взаимодействию. На наш взгляд, внутренний аспект коммуникации по-прежнему остается малоизученным, особенно в контексте влияния на образ возможного будущего.

Психофизиологической основой общения человека с самим собой является внутренний диалог в форме речи или же в виде образных представлений. Это предполагает наличие чаще всего нескольких точек зрения на собственное внутреннее переживание или действие, отражаемое понятием «борьба мотивов». Конечным результатом такой коммуникации является жизненный выбор.

Важным для нас является понимание первичности коммуникативного процесса, в который погружен человек относительно всех других форм его активности, включая поведение и деятельность. Внутреннее противоречие коммуникативного процесса – одновременная избирательность и взаимность – делает его саморазвивающимся.

Признавая коммуникативную природу современного мира, мы не можем не учитывать ее влияния на процессы формирования и функционирования образа будущего.

Личность есть инструмент реализации человеческой сущности. Коммуникация – это процесс, в котором проявляется и реализуется сущность человека, происходит постижение им своей сущности, которую он как личность реализует в общении и взаимодействии с другими. Мы полагаем, что активизация процессов развития образа будущего характерна в большей степени для уровня транскоммуникации, поскольку они обе – это уровень отношений человека к самому себе и отношений человека к миру, это контакт на основе ощущений, переживаний, чувств.

Современные тенденции в теоретическом исследовании личности учитывают идею личностных смыслов как одной из основных составляющих сознания. На наш взгляд, данные смысловые образования существуют именно в форме образа возможного будущего, который детерминируется непрерывными процессами внитриличностной и межличностной коммуникации. Образ будущего, жизненная перспектива – та действительность, которая существует и воспроизводится личностью постольку, поскольку она имеет ценность для личности.

На наш взгляд, процесс внутриличностной коммуникации – процесс самопознания личности, когда человек постигает свои внутренние переживания, анализирует свои мысли, состояния, свое поведение, так или иначе оценивает себя, делает соответствующие выводы. Главное, личность в процессе обращения к себе постигает свое многообразие.

Говоря о процессах непрерывного взаимодействия, мы переходим от рассмотрения статичных характеристик образа будущего к динамическим. А они подразумевают наличие коммуникации. Это дает нам основания рассмотреть процесс построения образа будущего через призму коммуникативного подхода, применив в нашем исследовании его методологические основания.

2.3. Основные методологические принципы исследования роли коммуникации в процессах становления образа будущего

В качестве общенаучной, философской методологической основы решения проблемы формирования образа будущего мы считаем целесообразным использовать философию диалога М.М. Бахтина. Его значение в мировой философии состоит в том, что в XX в. он заложил новую – диалоговую, коммуникативную – парадигму мышления (Бахтин, 1995). Наше методологическое внимание было привлечено к работам как этого философа, так и других отечественных специалистов – В.С. Библера,

Г.С. Батищева, В.И. Тюпа, И.П. Смирнова и др. – тех, кто писал и пишет о коммуникациях и коммуникативной природе современного мира (цит. по Березиной, 2001).

Значимым для нас также является положение Б.С. Братуся о принципиальной неопределимости духовных проявлений человека в рамках позитивистской сциентистской методологии. В свете современных положений ключ к пониманию природы человека лежит не в нем самом, как некотором телесном объекте, а в тех различных системах, в которых осуществляется его жизнь (Братусь, 1997). В результате традиционные для общепсихологической теории деятельности концепты наполняются новым содержанием. Понятие мотива предлагается рассматривать в единстве предметной и энергетической сторон; обосновывается подход к сознанию, в котором его действенная преобразующая роль по отношению к внешнему миру выдвигается на передний план; становление зрелой личности связывается с ее превращением из «элемента» социальной системы в субъект деятельности, который обладает известной автономностью и способен управлять собственным поведением с помощью системы внутренней регуляции деятельности.

В социальной психологии широкое распространение получил теперь уже ставший классическим системный подход, в рамках которого любой изучаемый объект (личность, микрогруппа, макрогруппа, общество) понимается как целостная сложная открытая система, относящаяся к типу нелинейных, флуктуирующих, стохастических «нечетких» систем. Для такой системы характерна сложная, многофакторная детерминация, описывать ее систему можно только вероятностно (Семенов, 2007). Системный подход требует анализа любой социальной системы в единстве структурного, функционального и историко-динамического аспектов, т.е. как структурно-функционального активного образования в его развитии.

Современная наука работает за пределами очевидного, ее механизм – теоретическое мышление, которое приводит к единству противоположностей, той психологической онтологии, которая превращается в теоретически определенный предмет постнеклассической науки. Введение в методологическую основу исследования принципа порождения взамен принципа отражения перестраивает не только программу исследования, но и ценностно-смысловую основу профессионального образа мира самого ученого-исследователя. Это вынуждает его понимать смысл и ценность своих действий не только по отношению к тому участку реальности, который он исследует, но и по отношению к внутренней тен-

денции развития научного знания в данной сфере, логике ее становления как теоретической системы.

Интересным и многообещающим, на наш взгляд, является введение В.И. Кабриным понятия постметодологии, характеризующего новый тип знания, которое он обозначает как трансперсональное, ноэтическое, трансцендентальное, явно ориентированное на преодоление традиционных форм редукционизма, считавшихся неизбежными для науки, в результате применения концепта транскоммуникации. Данный подход предполагает использование специфической схемы исследования:

– интуитивное понимание предмета исследования на основе синтеза вербально-невербальных и понятийно-метафорических средств в более широком семиогенезе;

– переход от предмета исследования к аутентичной синтонной теории, обеспечивающей непосредственную релевантность исследования;

– создание транскоммуникативной ситуации исследования, непосредственно релевантной теории и предмету;

– инициирование транскоммуникативного процесса исследования, соответствующего ситуации, теории и предмету.

Предполагается, что реализация данной схемы может привести к получению нередуктивного релевантного аутентичного психологического знания.

В данном исследовании главное внимание уделялось вопросу о коммуникативной природе образа будущего. Выделение данного аспекта не является традиционным и требует пояснения. На наш взгляд, именно через построение образа будущего, целеполагание, постановку различных задач и целей человек получает возможность не только творить мир, но и отыскивать смысл своего существования, воплощать его в жизни в процессе реализации сущностных сил.

Конкретно-научная методология нашего исследования опиралась на теорию коммуникации, которая, возникнув в естественнонаучном знании, характеризует сегодня и знание гуманитарное. Область компетенции гуманитарных исследований – взаимодействия человека и информационной среды, коммуникативных отношений – до сих пор представляется недостаточно четко очерченной.

В качестве одного из методологических оснований данной работы предпринято рассмотрение образа будущего в структуре коммуникативного подхода, который базируется на основной антропологической идее о человеке как целостном активном существе, находящемся в постоян-

ном взаимодействии со своим природным и социальным окружением. Это позволяет рассматривать процесс формирования образа будущего в его наиболее актуальном, экзистенциально-бытийном, коммуникативном контексте, как внутренний диалог, аутокоммуникацию, текст самосознания, повседневного существования человека, его «фундаментальную онтологию», в познании возможную только как феноменология.

Коммуникативный подход, выполняя методологическую функцию в нашем исследовании, приводит к построению предмета нашего исследования – образ будущего как интенциональная система и его динамика в коммуникативном пространстве мира. Термин «интенциональность» был нами заимствован из феноменологии Э. Гуссерля, в рамках которой интенциональные системы – это подвижные структуры сознания. Сознание – ядро любого опыта (эмоционально-волевого, телесного, когнитивного, речевого, социального, образовательного и т.п.), способ ориентации человека в мире. Его априорной структурой являются: во-первых, самосознание, соотнесенность «Я» с самим собой (самопонимание, самочувствие); во-вторых, способы интенциональной сопряженности «Я» с иными объектами и субъектами (Гуссерль, 1994).

Возможности применяемого нами коммуникативного подхода к исследованию образа будущего несоизмеримо шире в методологическом и практическом отношении сопоставительно с другими моделями исследования, так как последние чаще всего ограничиваются констатацией наличных форм и структур образа будущего в узкопрофессиональном или узковозрастном его срезе, в то время как коммуникативный подход дает выходы и к генезису образа будущего, и к совокупности причин и особенностей его формирования.

Тем самым методологический ракурс рассмотрения особенностей формирования образа возможного будущего в контексте процессов внешней и внутренней коммуникации состоит не в обособлении, как принято, психологического «аспекта» социальной проблемы, а именно в единстве исследования объективных (жизненных, образовательных, трудовых и т.д.) условий проявления образа будущего и самих его психологически-личностных уровней и форм.

Основная задача данного исследования заключалась в том, чтобы теоретически, а затем в определенных пределах и эмпирически выявить основные характеристики процесса коммуникации, непосредственно связанные с сущностью и генезисом образа будущего. Другой важнейшей задачей исследования являлось определение конфликтных взаимо-

отношений между разными слоями опыта. Главным методом диагностики являлся контраст между вербальным (сознательным) и невербальным (интуитивно-эмоциональным).

При анализе значений образа будущего в процессе внешней и внутренней коммуникации наиболее изученными являются формы фиксации его в языке, наименее – образы. По-прежнему мало изучено влияние эмоций на семантическую организацию значений. Эмоциональные состояния способны трансформировать психический образ и, увеличивая субъективный вес тех или иных параметров, нарушать его предметную логику, а значит, и трансформировать его значение. Это обусловило наш подход к подбору методов исследования образа будущего, а именно, вербальных и невербальных методик. В результате системное исследование процесса формирования и развития образа возможного будущего в процессе внешней и внутренней коммуникации позволило выявить систему значений, объединенных между собой, их некоторый предельный смысл и содержание эмоциональной окраски образа будущего.

Отбор методик проводился с учетом понимания того, что кроме чувственных качеств, воспринимаемых органами чувств и доступных для выявления классическими методами исследования (наблюдение, эксперимент, квазиэксперимент), не менее реально существуют и сверхчувственные качества предметов и явлений, которые также определяют их качественную специфику, но о наличии которых можно узнать не через ощущения и восприятия, а через мышление.

С этой целью мы использовали понятие «ментальное пространство человека» как попытку связать субъективное и объективное в человеке в одной «системе координат» и разглядеть в их взаимодействии и взаимопереходе порождение новой (собственно психологической) онтологии – особой реальности, возникновение и усложнение которой составляет сущность процессов формирования и развития образа будущего в процессе внешней и внутренней коммуникации. Ментальное пространство человека не субъективно и не объективно. Оно транссубъективно, а коммуникации, в которых оно формируется, логично считать транскоммуникациями (такими межличностными взаимодействиями и взаимодействиями человека с культурой, в которых формируется транссубъективное пространство человека). Предварительно исследование было направлено на понимание образа будущего как возможного горизонта всякого понимания Бытия.

Образ будущего был исследован на различных жизненных этапах и в разнообразных формах, включая вербальную и невербальную активность

личности по построению образа будущего, особенности решения различных проблем в процессе его развития и переформирования, а также проявления самосознания в процессе активного поиска решения жизненных задач у взрослой личности. Исследования образа будущего на разном возрастном контингенте были направлены на выявление не возрастных, а типологических особенностей образа будущего как следствия приобретенных (или не приобретенных) личностью в ее индивидуальном жизненном пути способов его проявления и реализации в процессе внешней и внутренней коммуникации.

В результате средства выявления и изучения образа возможного будущего разделились на две основные категории: средства активации, оказываемые в процессе тренинга, и средства, используемые самим субъектом, преимущественно рефлексивные. Основной метод исследования: сопоставление структурных (варианты семантического интеграла) и динамических (моделирование испытуемыми семантического пространства) характеристик образа будущего. Это обеспечило полноту описания параметров образа будущего, его системное исследование как многопараметрального, многоуровневого, сложнодетерменированного явления.

Основными являлись следующие методы исследования.

1. Сочинение «Мое будущее» – исследование образа будущего как текста личности, как коммуникативной системы, отражающей общую концептуальную картину, включающую вербальные ассоциации, организованные по принципу поля, имеющего ядро (наиболее частотные ассоциации) и периферию. В процессе написания текста происходит как первичная коммуникация автора с будущим читателем, так и вторичная в процессе восприятия, понимания, интерпретации и рефлексии созданного текста. Лексическая структура сочинения рассматривается нами как сложная вербальная сеть, являющаяся «ключом» к его интерпретации (Мещерякова, 2001).

2. Проективный графический тест «Мое будущее». Известно, что человеку легче выразить свое состояние, свои мнения, свою проблему невербально, творчески, чем проговорить, проанализировать ее на словесном уровне. Именно в этом случае человеку легче вступить в коммуникацию с самим собой, в результате чего происходит актуализация характеристик его «Я». Именно поэтому рисуночные тесты можно применять к людям, различным по жизненному опыту, по социально-демографическим характеристикам. Информация об образе будущего актуализируется, структурируется и формализуется в исследовании через сочетание вербальных

и невербальных данных. Свободный рисунок «Мое будущее» контекстуально и процедурно сопоставим с проективной техникой.

В инструкции испытуемым предлагалось нарисовать собственное будущее так, как они его представляют. При этом желательно было отразить в рисунке то, что делает их будущую жизнь уникальной, непохожей на другие. Этот метод способствует актуализации ассоциаций, что облегчает последующую вербализацию образов.

Мы склонны проводить аналогию между пониманием текста и рисунка и пониманием человеком самого себя, собственного поведения и событий своей жизни. Самопонимание рассматривается как создание «образа» самого себя, непрерывная самоинтерпретация и самоистолкование (Gergen, 1988).

3. Сокращенный вариант методики моделирования коммуникативного мира (ММКМ) – проективная психосемантическая технология описания коммуникативного мира личности, специфики внутренней и внешней коммуникации (Кабрин, 1992). В соответствии с конкретными исследовательскими задачами нами была осуществлена модификация методики. Применяемый вариант позволяет реконструировать основные координаты жизненного мира личности: коммуникативное пространство и коммуникативное время (прошлое – «ретроспектива», настоящее – «актуальность», будущее – «перспектива»). В аспекте описания образа будущего главными составляющими коммуникативного пространства являлись эмоции (внутренние) и существенные для респондента характеристики самого себя как партнера в диалоге (внешнее и внутреннее одновременно). Бланк методики представлен в приложении.

В верхней половине таблицы испытуемому предлагалось не менее пяти и не более десяти характеристик, возникающих при мысли о будущем, а также оценить переживания, связанные с каждой из них в прошлом, настоящем и будущем. Для количественной оценки личностной значимости параметров предлагалась классическая семибалльная шкала семантического дифференциала с полюсами от «очень неприятные переживания» (-3) до «очень приятные переживания (+3).

Главным невербальным параметром исследования личности в рамках данной методики являлся «вектор роста». Он показывает временную направленность личности в эмоциях и особенности внутреннего коммуникативного мира, способствующие или препятствующие формированию образа возможного будущего в процессе коммуникации. Кроме этого, использовались показатели общей удовлетворенности и неудовлетворен-

ности, по которым оценивалась тенденция к коммуникативному трансу или стрессу. Также оценивалось разнообразие используемых шкальных типов, характеризующее когнитивную оценочную детализированность тем аутокоммуникации; узость или широту взглядов.

4. Методика личностного дифференциала. В основе этой части исследования лежало представление о способности человека к множественной идентификации (Артемьева, 1999). В перечень оцениваемых качеств вошли характеристики, отражающие социальные, гендерные, профессиональные образы, роли, которые каждый человек играет в жизни. Респонденту предлагался список из 30 качеств, он должен был оценить их предполагаемую выраженность у себя в будущем по семибалльной шкале. Отрицательные значения выраженности качеств оценивалось цифрами 1, 2, 3; нейтральные – 4 балла; положительные – 5, 6, 7.

5. Методика изучения образа возможного будущего (Петрова, 2002). Относится к разряду проективных методов и является модифицированным вариантом Теста неоконченных предложений. Опросник включает в себя 45 пунктов: в 32 из них необходимо закончить предложения, а в остальных дать ответ на поставленный вопрос. Применение данной диагностической методики не ставит перед собой цели контроля и констатации наличия некоторых качеств личности. На наш взгляд, она служит стимулированию активности испытуемого, развитию его потребностно-мотивационной сферы в области самоопределения и планирования собственного будущего с целью построения индивидуальной жизненной траектории. Методика позволяет оценить следующие параметры (шкалы): пространственно-временная жизненная перспектива (структурирование будущего и установление его целевой, смысловой и временной связи с настоящим); осознанность предельных смыслов (предполагает наличие идеологической поляризации, базовой философии и религии, которые обеспечивают фундаментальное доверие к жизни, включает способность самостоятельно ставить жизненные цели и добиваться их достижения); уровень самосознания (наличие адекватных представлений о себе, сформированность определенных личностных качеств, общая осмысленность образа будущего); характер внешней и внутренней коммуникации (социальная зрелость, восприятие макросоциума – отношение к собственной нации, менталитету, культуре, этнической группе, государству и микросоциума – отношение к собственному окружению, друзьям, коллегам, противоположному полу); готовность к реализации образа будущего (способность принимать адекватные решения в различных ситуациях

жизненного выбора). Обработка результатов предполагает количественный и качественный анализ данных. Количественная обработка полученных данных предполагает кодирование ответов. Качественный анализ – использование следующих критериев:

– продолжительность и дифференцированность временной перспективы, представленность ближней, средней и дальней перспективы;
– реалистичность;
– сочетание конкретности и перспективности;
– согласованность жизненных планов, целей и ценностей;
– активность и самостоятельность при формировании жизненной перспективы;
– оптимистичность представлений о будущем.

2.4. Данные эмпирической апробации модели существования и развития образа будущего в процессе коммуникации

Всего в данном исследовании приняло участие 215 человек. Состав выборки по полу: 49 % женщин, 51 % мужчин; по возрасту: средний возраст – 32 года, минимальный – 19 лет, максимальный – 47 лет. Выборку составили работники административно-управленческого аппарата, студенты дневного и заочного отделения Томского государственного университета, представители сферы обслуживания г. Томска. Сбор эмпирического материала проводился в период с 2000 по 2007 г.

В анализе структуры и содержания текстов мы руководствовались следующими фундаментальными положениями: тезис классического структурализма о взаимосвязности всех элементов текста, положении постструктурализма о том, что связь между элементами текста носит трансуровневый характер и ни слово, ни предложение не могут быть единицей семантического анализа. Смыслообразование происходит в рамках всего текста как более общего единства.

На следующем этапе нашего исследования перед нами встала задача учета специфики процессов внутренней и внешней коммуникации и определения их влияния на содержание, особенности формирования и развития образа будущего.

В качестве базовых характеристик коммуникации в процессе формирования и развития образа будущего мы выделяли следующие: открытость, децентрация, десубстанциализм, толерантность, коммуникативное действие и ряд других.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что в основе внутренней структуры и механизма развития образа будущего лежит внешняя и внутренняя коммуникация, которая выявляется через рассмотрение биографики образа будущего как диалога автора с читателем или с идеальным образом своего Я.

Для определения эффектов влияния характера внешней и внутренней коммуникации на семантические оценки образа будущего применялся однофакторный дисперсионный анализ ANOVA (фиксированные эффекты). Показатель каждого из типов коммуникации включался в дисперсионный анализ по отдельности как независимый межгрупповой фактор (качественная переменная) с тремя градациями его значений: высоким, низким и средним уровнем. Зависимую переменную составили показатели семантических оценок образа будущего. Далее проводился пошаговый дискриминантный анализ данных и вычислялись коэффициенты канонических дискриминантных функций для определения уникального вклада каждой из зависимых переменных в дискриминацию групп по уровням процесса внешней и внутренней коммуникации. Были получены следующие основные результаты.

По данным дисперсионного анализа тип коммуникации оказал значимые эффекты на показатели следующих семантических шкал:

– субъектная позиция по отношению к образу будущего ($F=6,29$; $p<0,002$);
– гармоничное сочетание прошлого, настоящего и будущего ($F=6,83$; $p<0,001$);
– общая сконцентрированность на карьере в образе будущего ($F=3,14$; $p<0,05$);
– структурированность образа будущего ($F=7,52$; $p<0,001$);
– надежда на удачу в будущем ($F=4,72$; $p<0,01$);
– озабоченность собственным статусом в будущем ($F=3,07$; $p<0,05$);
– непредсказуемое будущее в целом ($F=4,4$; $p<0,01$);
– стремление к стабильности в будущем ($F=7,36$; $p<0,01$);
– наличие альтернатив ($F=9,55$; $p<0,001$);
– согласованность вербальных и невербальных компонентов образа будущего ($F=7,35$; $p<0,001$);
– акциональность ($F=7,3$; $p<0,001$);
– наличие альтернатив ($F=3,26$; $p<0,04$);
– романтизм ($F=9,57$; $p< 0,001$).

Однако наиболее адекватным способом решения задачи учета характера коммуникации в процессе формирования и развития образа будуще-

го нам представляется применение процедуры кластеризации к полученным результатам контент-анализа с учетом специфики личностных особенностей испытуемых, выявленной в ходе применения дополнительных диагностических методов. Наличие необъяснимых (в рамках моделей ортогонального базиса) косоугольных сцеплений частных координат и скоплений точек в субъективных пространствах также потребовало применения неметрических алгоритмов кластерного анализа.

Для установления взаимосвязей между психосемантическими признаками описаний образа будущего была проведена кластеризация данных признаков по центроидному методу. При применении Евклидовой метрики и группирующего метода Уорда учитывалось положение о том, что субъективная обрезка дерева и выделение кластеров одного уровня не должны зависеть от наших представлений о «правильной» структуре данных. Кластерный анализ в итоге позволил выделить группы описаний образа будущего с единым психосемантическим пространством, т.е. установить типы описаний образа будущего в зависимости от характера внешней и внутренней коммуникации. Во всех кластерах обнаруживается достаточно большая дисперсия, что свидетельствует о четкой дифференциации типов образа будущего по выделенным признакам.

В результате применения процедур статистического анализа были выявлены 4 кластера, отражающие специфику процесса формирования и развития образа будущего в процессе внешней и внутренней коммуникации (рис. 2.2).

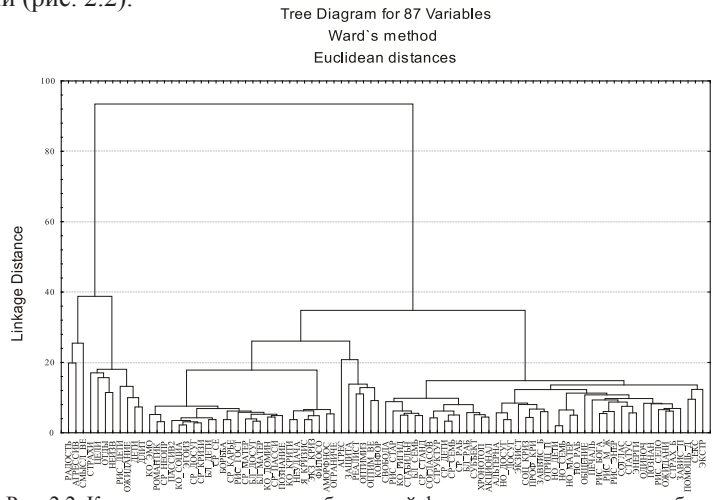

Рис. 2.2. Кластерная структура особенностей формирования и развития образа будущего в контексте внешней и внутренней коммуникации

Эти данные в очередной раз подтверждают характеристику психосемантического пространства образа будущего как униполярного, построенного на взаимодействии различных смыслов, отражающих его сложность и системность. На основе выделенных четырех кластеров были введены четыре новые качественные переменные, показывающие, в какой именно кластер входит конкретное описание:

– спонтанный, агрессивный, доминирующий характер внешней и внутренней коммуникации в процессе формирования и развития образа будущего;

– адаптивный, рациональный, нормативный, конформный характер внешней и внутренней коммуникации в процессе формирования и развития образа будущего;

– оптимистичный, эмоциональный, энергичный характер внешней и внутренней коммуникации в процессе формирования и развития образа будущего;

– уверенный, целостный, осознанный, рефлексирующий характер внешней и внутренней коммуникации в процессе формирования и развития образа будущего.

Вышеназванные переменные и содержание тем сочинений и рисунков образа будущего послужили основанием для построения нами модели формирования и развития образа будущего в процессе внутренней и внешней коммуникации. В результате были выделены четыре способа формирования и развития образа будущего, соотносимые с характером внешней и внутренней коммуникации.

1. Спонтанный, агрессивный, доминирующий характер формирования и развития образа будущего, которому свойственна интракоммуникация, характеризующаяся импульсивностью, общей агрессивностью. Преобладает осознание проблемно-конфликтной ситуации с нарастанием негативных эмоций, наличие катарсиса в направлении душевное – телесное. Предполагает построение ригидного образа будущего либо отказ от его формирования вообще. Примеры описаний образа будущего: «Это наглядные образы предметов, сцен и событий, возникающие на основе продуктивного воображения. Это развитие психологической жизни личности». «Каждый человек ставит перед собой несколько жизненных целей, которые зависят от притязаний». «Все, что нас не убивает, делает нас сильнее».

2. Адаптивный, рациональный, нормативный, конформный характер формирования и развития образа будущего, который определяется

экстракоммуникацией. Носит адаптивный характер, является реакцией на внешнее воздействие и ориентирован на установление гармоничных отношений с внешним миром. Для данного типа коммуникации характерен разрыв между душевной и физической информацией. Предполагает построение адаптивного образа будущего. Примеры описаний образа будущего: «Вся информация, которая находится в смысловом поле слова «будущее», представляется крайне неразборчивой и далека от согласованности». «Это субъективная картина мира, представленная фрагментами внешнего мира».

3. Оптимистичный, эмоциональный, энергичный характер внешней и внутренней коммуникации в процессе формирования и развития образа будущего. Характерна интеркоммуникация, сопровождающаяся активным формированием жизненных планов, проектов, программ конкретных действий, т.е. формированием вторичного многовариативного образа будущего. В этом случае происходит развитие личности через встречу с неизвестностью и принятие на себя ответственности за конкретные решения. Психологическое пространство личности обнаруживает свою беразмерность и сверхразмерность. Примеры описаний образа будущего: «Я хочу, чтобы все события в моем будущем соответствовали моим желаниям и возможностям на тот момент, хотя иногда я могу хотеть совершенно противоположные вещи одновременно». «Будущее для меня близкое и далекое одновременно, а главное – внезапное. Это можно сравнить с поездкой за грибами».

4. Уверенный, целостный, осознанный, рефлексирующий характер внешней и внутренней коммуникации в процессе формирования и развития образа будущего. Траскоммуникативный, целостный образ будущего. Транскоммуникация строится на основе переживаний, чувств, озарений, тесно связана с творчеством и характеризует построение первичного образа будущего. Именно переживание является основой любого психического акта, действия. Транскоммуникация – это переживание человеком себя самого, ситуации, на основе чего строится его отношение к самому себе и ситуации, что предполагает трансцендентность психологического времени (взаимную трансформацию прошлого, настоящего и будущего), чувство вечности. Транскоммуникация подразумевает сверхмногообразие жизни, она включает катарсический, импринтинговый, экстатический и инсайтный компоненты. Этот уровень характеризуется целостностью образа будущего, его интенсивным развитием. Он связан с интеграцией в единое целое на базе формирующихся специфических ценностных

коммуникативных отношений. Коммуникативные отношения обнаруживают связи с такими характеристиками личности, как альтруизм, отзывчивость, уверенность, толерантность, миротворчество и т.п. Транскоммуникация в узком смысле – особый вид и уровень общения, непосредственно порождающий процессы развития личности, интегрирующий и дифференцирующий душевную жизнь человека. На наш взгляд, чтобы понять человека, необходимо понять транкоммуникативный процесс взаимной синхронизации его коммуникативных миров в межличностном и внутриличностном планах. Примеры описаний образа будущего: «Хочу прожить всю жизнь, чувствуя завораживающую красоту мира и жизни». «Прошлое – это лед, настоящее – вода, а будущее – пар. Это как облако на небе. Сейчас ты посмотришь на него, запомнишь форму, размер, цвет. А буквально чуть-чуть отвлечешься, и оно уже другое. И того, прежнего облака, которое ты увидел впервые, уже никогда не будет, потому что оно осталось в прошлом».

Данная модель позволяет рассматривать личность как субъект внешнего межличностного и внутреннего пространств коммуникативного мира, в котором она поддерживает и развивает коммуникативные и ментальные структуры своего «Я». Коммуникация рассматривается в качестве внутренней, сущностной основы образа будущего, внешней, исходной стороной которого является общение человека с миром. Таким образом, выделяется внутренняя (смысловая) и внешняя (объективируемая) стороны процесса формирования и развития образа будущего.

Полученные результаты позволяют понимать образ будущего как иерархию различных уровней межличностных и внутриличностных коммуникаций, динамически интегрирующих различные характеристики личности (мотивации, черты, склонности, способности, конструкты, когниции, интеракции, установки, чувства, ценности, смыслы, нормы, роли, отношения, деятельности) в новое качество – коммуникативный мир. При таком подходе феномен коммуникации начинает рассматриваться как «смыслообразующий, смыслотворческий процесс любой формы и уровня, поскольку в живых системах информация, имеющая жизненный смысл, не просто передается, но трансформируется и творится, воплощаясь при этом в самых различных кодах (языках) – от генетического до культурного.

Привлечение объяснительного потенциала коммуникативного подхода к анализу феномена «образа будущего» позволяет рассматривать его как общесистемный конструкт, определяющий процессуально-деятельностный состав процессов самореализации человека.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева Г.М., Боголюбова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия. М., 2001.

Артемьева Е.Ю. Основы психологии психосемантики. М.: Смысл, 1999.

Ассаджиоли Р. Психосинтез и другие интегративные техники психотерапии. М.: Смысл, 1997.

Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. СПб.: РХГИ, 1997.

Бахтин М.М. Человек в мире слова. М.: Изд-во Рос. открытого ун-та, 1995.

Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: АСТ; Хранитель, 2006.

Березина Т.Н. Многомерная психика. Внутренний мир личности. М.: ПЕР СЭ, 2001.

Библер В.С. О логической ответственности за понятие «диалог культур» // Ежегодник культурологического семинара. М., 1996. Вып. 2. С. 126–134.

Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопр. психол. 1997. № 5. С. 3–19.

Бубер М. Проблема человека. Киев.: Ника-Центр; Вист-С, 1998.

Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. М.: Смысл, 2003.

Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Собр. соч. в 6 т. Т. 1. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 281–426.

Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени // Собр. соч. Т. 1. М., 1994.

Джеймс У. Психология. М.: Педагогика, 1991.

Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М.: Смысл, 2005.

Кабрин В.И. Транскоммуникация и личностное развитие. Томск: ТГУ, 1992.

Клочко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: ТГУ, 2005.

Кольцов В.А. Онтологические характеристики перцептивного образа // Идея системности в современной психологии. Гл. 8, разд. 3. «Структура и динамика познавательного мира человека» / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Ин-т психологии РАН, 2005. С. 219–236.

Кьеркегор С. Несчастнейший. М.: Библ.-богосл. ин-т св. ап. Андрея, 2002.

Лазурский А.Ф. Психология общая и экспериментальная. СПб.: Алетейя, 2001.

Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Сенсор, 2000.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Академия [и др.], 2004.

Леонтьев Д.А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007.

Логинова Н.А. Психобиографический метод исследования и коррекции личности. Алматы: Казак университети, 2001.

Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1999.

Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук; Ваклор, 1997.

Мещерякова Э.И. Текст в психодиагностике и консультировании. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.

Мясищев В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды. Москва: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2004.

Петрова В.Н. Методика изучения образа возможного будущего // Сибирский психол. журн. 2002. № 16–17. С. 32–36.

Петровский В.А. Феномены субъектности в развитии личности. С., 1997.

Роджерс К.Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию. М.: ЭКСМО-пресс, 2001.

Рубинштейн Л.С. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.

Сафин В.Ф. Внутренние барьеры и конфликты в личностном выборе при самоопределении // Вестник Башкир. гос. пед. ун-та им. Акмуллы. Уфа, 2007. № 2 (13). С. 75–87.

Семенов В.Е. Современные методологические проблемы в российской социальной психологии //Психол. журн. 2007. Т. 28, № 1. С. 38–45.

Узнадзе Д.И. Теория установки. Москва, Воронеж: МОДЭК, 1997.

Ухтомский А.А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002.

Франк С.Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии. М.: Факториал, 1998.

Фресс П. Восприятие и оценка времени // Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. М.: Прогресс, 1978. С. 88–135.

Юнг К.Г. Аналитическая психология: ее теория и практика. Тэвистокские лекции. Исследование процесса индивидуализации. М.: Рефл-бук Ваклер, 1998.

Ясперс К. Всемирная история философии. Введение. СПб.: Наука, 2000.

Gergen K.J. If persons are texts // Hermeneutics & psychological theory. L.: New Brunswick, 1988. P. 28–51.

Neugarten Bh., Hagestad G.O. Age and the life course // Handbook of aging ang the social sciences / Ed. By R.H. Binstock, E. Schanas. N. Y.: Litten Edu. publ., 1976. P. 35–55.

Volder M. Time orientation: A Review // Psychologika Belgia. 1979. P. 61–79.